Эпилог

— Хватит уже! Пожалуйста, прекратите!

В зале собраний внутри драгоценного камня я свернулся на полу калачиком и закрыл уши руками. Но сколько бы я не кричал, не было никаких признаков того, что это вскоре прекратится. Злорадство этих шестерых. Нет, пятерых. Пятый просто смотрел на остальных с таким выражением на лице, словно бы его это все уже достало.

— «Думаю, лучшим должен быть момент с ‘поцелуем спящей красавицы'», — стоя у доски, Третий вспоминал самые интересные события с моего последнего роста.

Рядом с ним собрались все от Второго до Седьмого. Они спорили и обменивались мнениями, чтобы определить мое самое большое достижение в этот раз. Четвертый согласился с предложенным:

— «Определенно. Момент, когда Лайл подарил свой первый поцелуй автоматону, явно выигрывает с большим отрывом».

— «И все же нельзя просто так исключить момент с его признанием к Новэм, — возразил Второй. — То, с каким выражением она пыталась успокоить его… Разве это не было превосходно?»

— «Думаю, то, как он перепрыгнул через стену, а потом его укусил жук, тоже было великолепно», — сказал Шестой.

Вспомнив эту сцену, Третий громко рассмеялся:

— «В этот раз у нас просто невероятный урожай. А как насчет не совершать одну и ту же ошибку снова? Такими темпами, может, будем разыгрывать награду за ‘за лучшего Лайла' каждый раз?»

— «Лайл, знаешь, нечасто встретишь кого-то с таким невероятным талантом смешить других людей в процессе своего роста», — посмотрел на меня Седьмой.

Он пытался меня утешить, но это совершенно не сработало. Уверен, все они просто сидели и заливались смехом, наблюдая за мной. И как же я умудрился совершить столько ошибок подряд?.. Даже хорошенько задумавшись над этим, я так и не смог найти ответ.

— Хватит. Я больше никогда не покажусь перед людьми. Никогда!

— «Ты слишком сильно беспокоишься из-за обычного смеха, — устало сказал Пятый. — Может, перейдем уже к основной теме?»

— «Подожди! — прервал его Третий. — Пожалуйста, дай нам еще немного времени, чтобы определить ‘лучшего Лайла!'»

Ненавижу этих парней.

— «Я не думаю, что можно так просто проигнорировать слова Лайла о том, что он ‘так бы и съел’ Шэннон, — очки Четвертого отразили падающий на них свет. — Ну, Пятый с Шестым явно уделили этому слишком много внимания».

Взгляд Четвертого устремился к Пятому с Шестым. Пятый оставался спокоен, а Шестой, скривив лицо, скрестил на груди руки.

После возвращения Миранды не произошло каких-либо заметных изменений. Она попросила нас оставить вопрос с Шэннон на нее. Понимая, что вскоре последует разгоряченный разговор между двумя сестрами, мы доверили это ей. Ну, похоже, мне не придется раздавливать ей глаза, так что, думаю, все в порядке.

— Когда я говорил, что так бы и съел ее, то не имел ввиду в этом смысле... — оправдывался я.

И тогда Второй с Третьим...

— «Хм, в таком случае, какие чувства у тебя к ней были?»

— «Хотелось бы услышать, что именно ты тогда чувствовал».

— «Ну же, говори, Лайл!» — воскликнули они одновременно.

— Вы худшие! Если вы все видели, тогда следовало бы меня остановить! Дедушка, пожалуйста, останови меня в следующий раз! — я посмотрел на Седьмого.

Прикрыв рот, он бил кулаком по столу.

Разве я сказал что-то смешное? Было раздражающе даже просто смотреть на него. Но все эти действия совершил именно я, так что мне не за что на них жаловаться.

Издав долгий вздох, Пятый наконец вмешался и положил конец этому разговору.

— (И вообще, разве он длился не слишком долго? Мне кажется, они болтали об этом минимум два часа...)

Подумав, что ему стояло бы остановить их раньше, я повернулся к нему.

— «Теперь довольны? Разыгрывайте свою награду ‘за лучшего Лайла' или что бы там ни было в свободное время. Сперва давайте поговорим об автоматоне».

Верно. Об автоматоне, которого я поцеловал, тем самым зарегистрировав себя как его хозяина. Сквернословной горничной-автоматоне. Сейчас ее расспрашивают о различных вещах в лаборатории Дамиана. Если вы спросите, что мне в этом не нравиться, так это то, что она дословно записала весь наш разговор, и относиться к нему как к официальной записи. Дамиан же, этот ублюдок... не упустил ни одной его детали и серьезно собирается использовать этот разговор как материал для своей диссертации и дальнейших экспериментов. И прошлая воодушевленная версия меня дала ему на это полное разрешение. К этому моменту он уже без сомнений собрал всю необходимую информацию.

— (Если я завтра скажу ему все бросить, это просто пролетит мимо его ушей).

Количество студентов и преподавателей, собравшихся в его лаборатории, было просто пугающим. Для Дамиана это ничто иное как способ увеличить свое финансирование, но, если хорошенько все обдумать, это был просто революционный прорыв.

Я слишком легко принял факт пробуждения древнего автоматона. Дамиан Вэйл... Он может быть и извращенец, но в то же время он — настоящий гений.

— «Что ж, будет неправильно просто оставить ее на Новэм, но если думать об этом как о увеличении числа наших помощников, то не вижу никаких проблем. Главный вопрос в том, как ее содержать».

Я уже спрашивал об этом Дамиана, и, судя по всему, ее обслуживание в большинстве случаев обойдется нам бесплатно. Но меня насторожила эта часть с «большинством случаев».

Взяв себя в руки, Седьмой обратился ко мне:

— (Опаздываешь, дедушка).

— «Лайл, правда в том, что… Твоя мана поглощается еще одним источником помимо нас. Не считая подзарядки Полного Выброса Первого, она девается куда-то еще».

— Куда-то еще? — услышав, что моя мана поглощается, я в недоумении склонил голову.

Я не ощущаю ничего подобного.

— «Запасы твоей маны значительно возросли, так что это хорошо… Но фиксированное ее количество куда-то постоянно поглощается, — сказал Второй. — Лежащее на твоих плечах бремя увеличилось. Так что мы немного поразмыслили на этот счет».

— «И пришли к заключению, что это сквернословная горничная определенно попадает под подозрение! — продолжил его мысль Третий. — Получить что-то, что поглощает твою ману сразу после того, когда ее количество наконец возросло… Видимо, у тебя талант на такие вещи, Лайл».

— «Хотя ты теперь и можешь использовать большее количество маны, чем раньше, но, если будешь делать это слишком часто, она закончиться даже до того, как ты поймешь это», — согласился Шестой.

— «Не уверен, постоянно ли поглощается фиксированное количество маны, или это просто усредненное значение… Дальше все будет только запутаннее», — подытожил Четвертый.

Похоже, я подобрал довольно необыкновенную сквернословную горничную. Моя мана, запас которой наконец-то увеличился, теперь используется, чтобы поддерживать работоспособность этого автоматона?

— (Или, может, эта штука просто удерживает в себе мою ману?)

Не уверен, сможет ли она должным образом выполнять свою работу, но кража моей маны — это определенно проблема. Я уж думал, что наконец-то смогу сражаться, свободно используя магию, но теперь этому не бывать.

— Значит, я просто должен сражаться так, как делал это всегда? После такого постыдного роста, ограничения на использование моей магии даже не ослабли… — уныло произнес я.

— «Ох, Лайл, позволь добавить еще кое-что… — сказал Пятый. — На какое-то время ты будешь ограничен в использовании навыков».

— А? — я поднял к нему свое лицо.

Не похоже, чтобы он так шутил. Шестой продолжил его мысль:

— «Твой навык «Опыт» постоянно активен, с этим уж ничего не поделать, но на использование всех остальных навыков отныне наложено полное ограничение»

— А? Погодите…

— «Мы лично наложили на них ограничения, так что ты не сможешь использовать их по назначению, — согласился Седьмой. — Держи это в уме. Да, навык Первого тоже. Этот большой меч…»

— «Отныне тебе запрещено использовать тот меч, — сказал Второй. — На ближайшее время тебе придется упорно трудиться как авантюрист, полагаясь лишь на свои собственные силы».

— Э-эм, я не уверен, что…

Пока я не имел ни малейшего понятия о том, что происходит, Третий огласил условия, при которых я снова смогу использовать навыки:

— «Если сможешь победить босса тридцатого уровня и вернуться в гильдию… Если сможешь сделать это, мы снова позволим тебе использовать навыки. Да, мы все еще будет давать тебе советы, так что не волнуйся».

В отличии от ваших, парни, советов, навыки… Я проглотил подступающие к горлу слова и осмотрелся вокруг. На лицах всех предков застыло серьезное выражение.

— «Как не посмотри на это, но полагаясь на одни лишь навыки, по способностям ты превосходишь первоклассных авантюристов, — начал объяснять Четвертый. — Используя их, ты смог покорить сороковой этаж группой всего из шести человек».

Обычно для этого потребовалась бы группа из пятидесяти авантюристов, и то у них бы едва получилось, но мы покорили его вшестером.

— Вы пытаетесь сказать, что это плохо?

— «В применении навыков нету ничего плохого, — выступил вперед Седьмой. — Использовать любые свои таланты — это правильно. Но только если делать это в меру».

— «Сам по себе ты ничуть не вырос, — сказал мне Второй. — Я сейчас говорю не про рост, через который ты прошел, а про рост в истинном значении этого слова. Чтобы ни случилось, ты всегда полагаешься на навыки. Если продолжишь в таком же темпе, твоя мана рано или поздно истощится, или ты снова начнешь проходить через рост, и тебе придется уйти с передовой. И когда это произойдет, что ты будешь делать?»

Представить такую ситуацию довольно просто. Как только я не смогу двигаться, вся группа перестанет функционировать. В худшем случае нас просто убьют, пока я буду восстанавливаться. Группа, полагающаяся только на мои навыки, может напороться на такую опасность уже только из-за моего отсутствия.

— «Использовать навыки — совершенно нормально, — сказал Третий. — Но с таким большим их числом, рано или поздно определенно возникнет проблема. Когда вы возьметесь за запрос, сложность которого за гранью ваших возможностей, у вас только прибавиться проблем. И пока такого не случилось, вы с Новэм и Арией должны отточить свои способности. Думаю, как раз самое время для этого».

Предки, которые до этого дразнили меня, сейчас серьезно задумались о моем будущем.

— (Так вот что имел ввиду Дамиан).

Я кивнул и поклялся зачистить тридцатый уровень без использования навыков. А до того момента я буду полагаться лишь на собственные силы.

— «Теперь же давайте перейдем к следующему вопросу… — начал Третий. — И ‘лучший Лайл' уходит к моменту с поцелуем спящей красавицы! Есть возражения?»

— «Протестую! — выкрикнул Второй. — Ты забываешь о том, как она проигнорировала его слова о любви!»

— «Сложно сказать, какой из двух моментов лучше, — сказал Четвертый. — Но я все же склоняюсь к поцелую спящей красавицы».

— «Да, это было впечатляюще, — выразил свое мнение Пятый. — Превзойти тот момент будет сложно».

— «А как же скольжение головой вниз и позирование с жуком в руке? — возразил Шестой. — Неужели вы забыли об этом?!»

Чертовы предки…

— «Как и ожидалось от вундеркинда из нашего дома Уолтов… Озадачить нас до такой степени!»

— «С нетерпением ждем твоего следующего роста, чудо-ребенок дома Уолтов!» — сказали они вместе с улыбкой на устах.

— Хватит считать это смешным!

Я определенно не считал себя виноватым за то, что прокричал это.

*

*

*

Поздно ночью.

Высвободив свое сознание из глубин драгоценного камня, я вышел во двор и, сев на скамейку, устремил свой взор к ночному небу. Когда я заглянул в кухню, чтобы утолить жажду, лицо, которое я увидел в отражении зеркала, выглядело довольно изнеможенным.

— Значит, они довели меня до такого состояния… Черт возьми.

Прошлое, которое я хотел забыть как страшный сон, теперь стало объектом для исследований академии. Тогда я постоянно ощущал, что и сам запал бы на себя. Что вообще могло заставить меня думать в таком ключе? Размышления об этом так и не принесли никакого ответа.

— Было бы здорово, если бы я мог вернуться в прошлое.

Как только я сказал это, то увидел, как к лавочке подошла Новэм.

— Что-то случилось, господин Лайл? Не можете уснуть?

Взволнованная Новэм была одета в свою пижаму. Она выглядела очень мило, но в тот же момент я был вынужден вспомнить о поцелуе с той сквернословной горничной. Я хотел, чтобы мой первый поцелуй принадлежал Новэм.

— Я просто хочу исчезнуть…

— Ох, вы о событиях этого дня? С этим ничего не поделаешь. Все испытывают такое приподнятое настроение. Просто на вас это оказывает более сильный эффект, господин Лайл».

Хотя она и пыталась меня утешить, это не изменит того факта, что мои губы были украдены.

— Он больше никогда не вернется…

— А?

— Мой первый поцелуй больше никогда не вернется ко мне! Я хочу выбить все дерьмо из прошлого себя!

Новэм обеспокоенно посмотрела на меня. Почему она беспокоится? Разве только моего беспокойства недостаточно? Думая об этом, я начал чувствовать себя еще более подавлено.

— Может, не будем брать его в счет? Это ведь была кукла.

— Она невероятно похожа на человека, так что я не могу заставить себя думать так. К тому же, ее острый язык определенно разобьет мне сердце. Если бы я не был в таком приподнятом настроении, оно уже было бы разбито».

Вспоминая об этом сейчас, не могу отделаться от мысли, что она очень пугающий древний автоматон. Зачем люди прошлого создали такую злобную горничную?

— (Может, у них был извращенец похлеще самого Дамиана?.. Что-то мне не хочется думать об этом).

— Еще… Я не смогу использовать навыки какое-то время. Просто все свалилось на меня в один момент, и я не думаю, что мое сердце выдержит это.

Новэм села рядом и сжала мою руку:

— Могу я спросить, почему вы не можете использовать навыки? — спросила она, смотря на небо.

— Э… А, да… В таком темпе это не закончиться для меня ничем хорошим, так что я хочу быть способен победить босса тридцатого уровня своими собственными силами хотя бы раз.

Не то чтобы предки прямо сказали мне, что так и произойдет.

Обеспокоенная Новэм могла бы принять мои глупые заявление за болезнь, уложить меня в постель и ухаживать за мной… Разве это было бы не здорово?

Нет, так не пойдет. Я должен стать кормильцем и позволить Новэм вести спокойную жизнь…

Будет славно, если у меня получится.

Видя мою нерешительность, Новэм сказала:

— Немного...

— Хм?

— Только немного. Я заревновала, когда услышала, что первый поцелуй господина Лайла был забран автоматоном... Это странно для меня?

Услышав это, я встал и схватил ее за оба плеча:

— Э-это совсем не странно! Я счастлив! Я в восторге, Новэм!

— П-правда?

Видя мое приподнятое настроение, Новэм выглядела озадаченной.

То, что она приревновала меня, значит, что она хотя бы немного заинтересована мной. Я успокоил себя подобными мыслями. Это хорошо... Новэм еще не отказалась от меня, правда?

— Я... хочу поцеловать Новэм, — сказал я, и ее лицо залилось румянцем.

Она медленно закрыла глаза и немного подняла подбородок, подготовившись к поцелую. Мое сердце бешено заколотилось. При свете луны, под прекрасным ночным небом я и Новэм...

*

*

*

— «Я в восторге, Новэм!»

— «Мое сердце разобьется».

— «Мой первый поцелуй больше никогда не вернется ко мне!»

— «Пф..»

— «Это ‘я бы хотел вернуться в прошлое' было решающим фактором».

— «Значит, он ведет себя так даже в нормальном состоянии... Думаю, все становится только хуже, Лайл».

— Эй, вы, хватит уже шутить со мной!

На следующий день эти слова были использованы в качестве нового источника топлива для того, чтобы дразнить меня. Из-за предков моя психика получала один пинок за другим.

Что же мне делать... Думаю, самое время выбросить этот драгоценный камень.

http://tl.rulate.ru/book/356/158203